

ПОДКРОВАТНЫЙ МОНСТР

—
ДАРЬЯ ПОТАПОВА
 16 лет. Живу в Москве, училась в 218-й школе, но в этом году перешла в лицей. Люблю изучать другие языки, потому что удовольствие мне приносит сам процесс. Еще мне нравится играть на гитаре, налимбе и укулеле. Вдобавок я коллекционирую случайно

—
 найденные красивые камни, рисую и, разумеется, придумываю и записываю свои истории. Благодаря увлечению писательством с раннего детства я уверена, что хочу стать сценаристом. Мечтаю сделать российский кинематограф таким же знаковым, как американский.

Маша открыла глаза. В комнате стояла крошечная тьма: ночь была безлунной, все небо затянуло облаками. От тишины звенело в ушах. И вдруг – шорох! Маша крепче обняла любимую куклу. Все снова затихло. Но ненадолго: раздался скрежет. А за ним еще и еще. Маша задрожала. Сомнений не было: звук шел из-под кровати.

Маша затаила дыхание в надежде, что монстру надоест и он уйдет. Иногда это срабатывало. Но не сегодня. Скрежет становился все громче, все противнее. Когда к нему прибавилось тяжелое хрипящее дыхание, от которого воздух в комнате начал покрываться ледяной корочкой, Маша не выдержала и, соскочив с кровати, побежала к спальне родителей с криками: «Мама, папа, он снова пришел!» Монстр осторожно выглянул из-под кровати и широко улыбнулся.

На следующий день Маша медленно, но решительно подошла к кровати и, наклонившись, крикнула:

– Я больше не буду тебя бояться, я уже большая!

Монстр только тихо посмеялся над детской уверенностью и ночью, как ни в чем не бывало, стал пугать девочку. Сначала Маша, как обычно, молчала, а потом уверенно прошептала:

– Я тебя не боюсь, уходи!

Монстр слегка оторопел от такой смелости, но тут же пришел в себя и предпринял новую такти-

ку. Темная, как ночь, рука с тощими скрюченными пальцами и когтями-иглами змеей скользнула на кровать и стала подбираться к Маше. Нужно было сбить с девочки спесь, не дать ее смелости укорениться.

Приглушенный крик боли потонул в тишине. Монстр, жалобно подвывая, стал волочить ушибленную руку обратно под кровать.

– Не пугай меня больше, а то опять получишь. –

Маша погрозила кулаком, вглядываясь в темноту.

Монстр почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, хотя боль уже утихла: кулачок Маши был слишком мал, чтобы нанести серьезный урон. Ее смелость ранила намного сильнее. Монстр понял – так же весело, как раньше, ему уже не будет.

С каждым днем Маша становилась заметно старше: понемногу начала читать энциклопедии, которые вскоре полностью вытеснили книги со сказками, одну за другой убрала надоевшие игрушки в ящик, так что на виду в конечном счете осталась только ее верная кукла-хранительница, и заполнила освободившееся место коробками с бисером, разноцветными ручками, альбомами для рисования, упаковками цветной бумаги, которые пустели невообразимо быстро, и еще великим множеством других материалов для поделок.

Монстр чувствовал себя неуютно и чуждо в поскученной комнате. Он то и дело уходил

В голову невольно лезли тоскливые воспоминания об испуганном визге девочки, ее напуганном шепоте, бегстве ко взрослым в поисках защиты. Конечно, монстру все еще удавалось иногда пугать Машу: во время гроз и после того, как она втайне от родителей смотрела ужастики. Но это был позорный успех, после которого ощущалось не удовлетворение, а стыд.

мыслями в прошлое, к беспорядку из кубиков и плюшевых зверей, к выдуманым играм Маши, за которыми ему удавалось незаметно наблюдать в течение дня. В голову невольно лезли тоскливые воспоминания об испуганном визге девочки, ее напуганном шепоте, бегстве ко взрослым в поисках защиты. Конечно, монстру все еще удавалось иногда пугать Машу: во время гроз и после того, как она втайне от родителей смотрела ужастики. Но это был позорный успех, после которого ощущалось не удовлетворение, а стыд. От этих мыслей его отрывал детский плач, появившийся однажды в квартире и звучащий в ней теперь каждый божий день, иногда без перерыва. В тот день, когда монстр услышал крики впервые, Маша почти не появлялась в комнате. Целых две недели она проводила все свободное время снаружи. А потом вдруг, наоборот, стала почти безвылазно сидеть в комнате. Ее непривычно хмурый вид озадачил монстра, и он время от времени скребся, хрипел и шуршал, чтобы расшевелить девочку.

В один день Маша вдруг села на пол лицом к кровати и с горечью сказала:

– Я знаю, ты все еще там. Выходи и заведи меня.

Монстр оцепенел: ни один из детей, к которым он был приставлен раньше, не говорил ничего подобного, тем более таким странным, чересчур взрослым тоном. Маша выглядела подавленно и печально. Было очень непривычно смотреть на нее такую, ведь раньше не проходило и дня без ее по-детски счастливой, наивной улыбки. Монстру захотелось обнять несчастную малышку, но он не был способен полностью выбраться из-под кровати. Подумав немного, он высунул свою длинную скрюченную руку и осторожно погладил Машу по головке. Девочка вздрогнула, но не отшатнулась. Обрадованный, монстр ласково взял ее руку в свою, аккуратно сжав. Маша обхватила его ладонь своей и прижала к себе.

Они не знали, как долго просидели в такой позе, неподвижно и молча. Наконец Маша отпустила руку монстра. Однако он не спешил убирать ее. Указав на девочку, он жестом попросил ее рассказать, что случилось. Вздохнув, Маша пожаловалась:

– После того как родился мой брат, родители совсем перестали обращать на меня внимание. Кажется, я им больше не нужна...

Монстр покачал пальцем, возражая.

– С чего ты взял? Ты же ничего не видел! Они теперь возьмется только с ним, а про меня забыли. – Маша вздохнула.

Монстр задумался. Он знал, что сказать, но не знал как, и это разрывало его изнутри. От бессилия он зарычал, отчего девочка сжалась. Взяв себя в руки, монстр огляделся. Заметив часы на стене, он указал на них. Маша удивилась и попыталась угадать:

– Вечер?

Монстр покачал пальцем.

– Час? Часы? Стрелки?

Монстр замахал всей кистью, пытаясь заставить ее думать в другом направлении.

– Время? – наконец догадалась Маша.

Монстр поднял большой палец вверх.

– Я не понимаю...

Монстр указал на дверь.

– Ты про родителей? – снова большой палец вверх. – Им нужно время?

Монстр радостно щелкнул пальцами.

– То есть ты думаешь, что они все еще меня любят? Но откуда ты знаешь?

Монстр указал на кровать, затем выпрямил пять пальцев, а после показал «ноль» всей кистью.

– Тебе пятьдесят лет? – удивилась девочка.

Вообще-то монстру было пятьсот, но он решил лишний раз не путать девочку количеством нулей, так что просто выставил палец вверх.

– Тогда ты и правда должен много знать. – В голосе Маши было слышно почтение. – Ладно, наверное, им и правда сейчас непросто: Павлик кричит днем и ночью... Подожду еще немного, когда он чуть-чуть подрастет и поймет, что вниманием родителей нужно делиться.

Монстр снова погладил Машу по головке. Девочка улыбнулась и обняла его руку.

– Спасибо тебе.

Монстр надеялся дождаться развязки истории и, если нужно, еще немного поддержать Машу. Но начальство решило иначе. На следующий день монстру поступило сообщение о переводе к другому ребенку, помладше. Как бы ни хотелось остаться, послушаться было нельзя.

Жизнь монстра снова заиграла яркими красками: детский визг, воображаемые игры и даже кошка, которую можно было пугать в любое время, если вдруг станет скучно. Но мысли о Маше никак не отступали, мешая наслаждаться новой работой. Из-за этого несколько лет с новым мальчиком, то ли Витей, то ли Митей, пролетели быстро. Только получив очередное сообщение о переводе, монстр осознал, как много времени прошло. Он твердо решил, что пора перестать вспоминать о Маше.

В первую же ночь монстр решил пугать, не сдерживаясь, чтобы поскорее отвлечься. Мальчик с криками выбежал из комнаты и скоро вернулся с провожатой.

– Не бойся, Павлик, он тебя не тронет.

Монстр замер: голос показался ему знакомым. Он хорошо видел в темноте, поэтому, приглядевшись, узнал свою Машу.

– Иди пока, выпей водички и успокойся. А я прогоню монстра.

Павлик послушно вышел, а Маша присела на корточки. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла подобрать слов. Тогда монстр, учащенно дыша, вытянул руку и погладил Машу по голове.

– Ты был прав, – прошептала она, обнимая его руку, – все у нас наладилось.

